

ОТЗЫВ
о диссертации Алены Федоровны Колясевой

“Терминология в зеркале обыденного и профессионального
языкового сознания”,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык

Последние десятилетия, как справедливо отмечается в диссертации А. Ф. КОЛЯСЕВОЙ, характеризуются небывалым интересом лингвистов к проблемам соотношения языка и мышления, языковой личности и языковой картины мира. При этом, хотя «иногда различия между разными языковыми картинами мира внутри одного языка оказываются больше, чем межъязыковые различия»¹, работ, посвященных русской или английской языковой картине мира несопоставимо больше, чем работ, посвященных картине мира медика, программиста или филолога. Вследствие этого, актуальность диссертационного исследования А. Ф. КОЛЯСЕВОЙ, в которой сопоставляются фрагменты профессиональной и бытовой картин мира носителей русского языка, не вызывает ни малейших сомнений. Научная новизна исследования также определяется, прежде всего, удачным выбором темы, поскольку рецензируемая работа является, насколько мне известно, первым в русистике описанием терминологии, смежных с ней языковых явлений и терминологической деятельности с позиций языкового сознания.

Работа А. Ф. КОЛЯСЕВОЙ – это одно из немногих исследований, представленных на соискание ученой степени кандидата филологических наук, о которых вполне серьезно можно сказать, что оно имеет теоретическую значимость. В работе предлагается собственная (хотя и опирающаяся на разработки предшественников) модель структуры языкового сознания (см. с. 65-66 диссертационного исследования), позволяющая анализировать языковой материал с учетом профессиональной квалификации продуцирующего или воспринимающего его носителя языка. Это двухуровневая модель, в которой выделяется глубинный уровень языкового сознания, организующий мышление в языке и языковую картину мира, и поверхностный (метаязыковой) уровень –

---

¹ А. Д. Шмелев. Русская языковая модель мира. М., 2002, с. 15

рассуждения о языке и восприятие языка. При этом и глубинный, и поверхностный уровни могут делиться на профессиональный и обыденный типы – в зависимости от квалификации носителя сознания, индивидуального или группового. Представляется, что эта модель может быть использована в научных исследованиях и учебных курсах по психолингвистике, когнитивистике и лингвокультурологии, что свидетельствует также о серьезной практической значимости диссертационной работы. Но этим не исчерпывается практическая значимость исследования, результаты которого (в частности, еще одна предложенная А. Ф. Колясевой схема – схема соотношения терминологии и языкового сознания (с. 110)) могут быть использованы также в учебных пособиях и курсах по русскому языку, культуре речи, терминоведению и профессиональной коммуникации. Кроме того, результаты работы могут послужить основанием для практической работы по нормализации терминологии в неустойчивых терминологических областях знания.

Структура диссертации соответствует положениям, вынесенным на защиту. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной научной литературы и двух приложений. Представляется, что нет необходимости пересказывать содержание работы, поскольку автор сам сделал это с достаточной полнотой и ясностью в автореферате. Остановлюсь лишь на нескольких моментах, которые кажутся мне заслуживающими отдельного упоминания.

Прежде всего, хочется особо отметить прекрасное владение Аленой Федоровной обширной научной литературой по проблеме языкового сознания, обзору и обсуждению которой посвящены первые две главы диссертации (заметим, что список использованной в работе научной литературы включает 283 наименования).

Очень интересной мне представляется третья глава диссертации, в которой терминология рассматривается под необычным углом зрения в качестве объекта метаязыковой рефлексии как профессионалов, так и «обывателей». Тем более, что в силу целого ряда причин в постперестроечное время в силу целого ряда причин «метатерминологическая» рефлексия стала играть намного более важную роль, чем, например, в советское время. Существенно уменьшились возможности регулировать терминологию «сверху», появились целые

проблемные области с неупорядоченной терминологией, такие, как финансы, бизнес, рыночная экономика, высокие технологии и др., интернет-форумы и социальные сети позволили профессионалам и всем интересующимся данной областью знания обмениваться мнениями по поводу удачности / неудачности того или иного термина в режиме реального времени. В третьей главе трудности перевода и однозначного определения терминов показаны на примере экономического термина *бенчмаркинг*, ср. также обсуждение новых терминов в Приложениях 1 и 2. Интересно, что «активность» металингвистической рефлексии, как показывают наблюдения А. Ф. КОЛЯСЕВОЙ, не одинакова у представителей разных областей знания, например, проблемы лингвистической правильности, мотивированности и «своязычности» терминов гораздо больше интересуют компьютерщиков, чем экономистов, хотя в обеих этих областях в настоящее время доминируют малоосвоенные русским языком англоязычные термины. По-видимому, именно этим можно объяснить тот факт, что в четвертой главе рецензируемого диссертационного исследования, в которой проводится сопоставление требований, которые предъявляют к термину профессионалы, и рекомендации лингвистов-терминологов, рассматривается именно терминология компьютерной сферы. Отрадно то, что в качестве критериев, предъявляемых к терминам, специалисты в компьютерной области рассматривают не только однозначность, понятность, отсутствие нежелательных ассоциаций, но и лингвистическую правильность и включенность в систему русского языка, и даже осознают, что им нужна помощь лингвистов!

В последние годы в русском языке (впрочем, как и в других языках) активизируется процесс деспециализации терминов – все большее и большее число экономических, медицинских, компьютерных, метеорологических и других терминов входит в активный словарь рядового носителя русского языка. Сопоставительное исследование значения термина и соответствующего «бытового» слова, как правило, дает очень интересные результаты, позволяет воочию увидеть сужение или расширение смыслового объема, разного рода семантические сдвиги и стилистические изменения, и, в конечном счете, нагляднее всего показывает различие обыденного и профессионального

языкового сознания. Поэтому я была несколько разочарована, что в работе рассматривается всего лишь несколько слов, которые являются одновременно терминами и словами обыденного языка². При этом подробно и тщательно анализируется только одно слово – *мигрень*, которое целым рядом носителей русского языка осмысливается как устаревшее³ и / или стилистически окрашенное⁴. Но, конечно, и анализ слова *мигрень*, и анализ других терминов медицинской сферы (см. анализ слов *психоз* и *невроз* (гл.3.1) и слов *бешенство*, *мания*, *инфаркт* и др. (гл. 5.1)) дает интересные результаты. Так, в обыденном и медицинском понимании слова могут не совпадать иерархия и состав элементов смысла, как у слов *бешенство* или *мания*; часто происходит сужение или расширение денотата обыденным сознанием (*инфаркт* связывается в обыденном сознании только с сердцем, а в медицине *инфаркт* – это некроз любого органа или ткани; с другой стороны, *дебил* и *идиот* в бытовом языке – это просто глупые люди, а в медицинском смысле это определенные типы заболеваний); термины и слова обыденного языка могут быть как омонимами, так и разными значениями одной лексемы, существует межотраслевая омонимия, когда один и тот же термин имеет разное значение в разных областях знания и т.п.

Вообще самой яркой частью исследования является, с моей точки зрения, последняя, пятая глава, которая целиком посвящена анализу языкового материала: в первой части главы анализируются термины медицинской сферы, а во второй части – лексика компьютерной сферы. На основе анализа глаголов компьютерного интерфейса автор выявляет метафоры, определенным образом организующие языковое сознание пользователей компьютеров, то есть языковое

---

² Очень важный для научной картины мира носителей русского языка сопоставительный анализ слов *терминология* и *номенклатура*, а также *термин* и *номен* (см. гл.4.1) немного добавляет к проблеме соотношения терминологического и бытового значения слов.

³ Ср., например, как советуют загадывать значение слова *мигрень* в игре балда: *Какой болезнью страдал Понтий Пилат? Устаревшая головная боль? Когда-то так называли головную боль?* (<http://balda-profi.ru/word-migren>) *Мигрень*

⁴ Ср.: *Мигренью называют любую головную боль манерные барышни* (<http://zdd.1september.ru/article.php?ID=200600215>). Ср. также пример из

сознание большинства носителей современного русского языка, причем как специалистов в компьютерной сфере, так и «чайников». Это такие метафоры как «компьютер - это отдельный мир», «компьютер - это механизм». «компьютер - это книга», «компьютер - это живое существо». Можно было бы в дальнейшем рассмотреть эти метафоры не только на примере литературного языка, но и на примере современного молодежного сленга, который весь пронизан компьютерной метафорикой - «жизнь как виртуальная реальность», в которой есть *френды*, *юзеры* и *ламеры*, да и популярный среди молодежи глагол «зависать» - «застрывать в каком-то месте на неопределенное время» связан, как известно, с «зависанием» компьютера.

В целом, мое единственное замечание сводится к тому, что мне бы хотелось увидеть в работе больше языкового материала. Ведь только тщательный и скрупулезный анализ большого массива реальных языковых фактов позволяет лингвисту уйти от схоластики и верифицировать свои утверждения, обеспечивает достоверность полученных результатов. Тем более, что рецензируемое диссертационное исследование показывает, что Алена Федоровна прекрасно справляется с этой задачей. Легко видеть, что это даже не замечание, а скорее пожелание автору касательно перспективы дальнейших исследований. поскольку оно не затрагивает сути проведенной работы.

В работе А. Ф. Колясевой содержится множество интересных наблюдений, нетривиальных научных решений, смелых гипотез, в научный обиход введен новый материал, который ранее не был предметом специального изучения. Диссертация А. Ф. Колясевой написана прекрасным языком, в ней практически нет ошибок и опечаток. Можно сделать вывод: мы имеем дело с исследованием, выполненным на должном научном уровне и свидетельствующим о высокой филологической культуре его автора.

Диссертационное исследование А. Ф. Колясевой «Терминология в зеркале быденного и профессионального языкового сознания» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение нетривиальной задачи выявления соотношения профессионального и

диссертации: *Мигрень – это болезнь аристократов, а у тебя элементарный утренний бодун!*

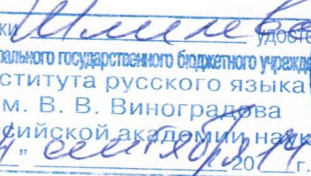
обыденного типов языкового сознания на глубинном и поверхностном уровнях, имеющей существенное значение для теории языкового сознания, когнитивной лингвистики и терминоведения. Диссертационное исследование «Терминология в зеркале обыденного и профессионального языкового сознания» полностью соответствует всем требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемым к работам подобного жанра, а его автор, А. Ф. КОЛЯСЕВА, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту.

Старший научный сотрудник Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН,
кандидат филологических наук

Е.Я. Шмелева

Москва 125057 Ленинградский проспект, д.75а, кв. 60
8-499-157-63-65 +7-903-288-10-89
eshkind@mail.ru

Подпись руки удостоверяю
референт Федерального государственного бюджетного учреждения
Института русского языка
им. В. В. Виноградова
Российской академии наук
"4" сентября 2017 г.

